Статусно-ролевая репрезентация участников сетевого сообщества в диалогах интернет-форума

Т. А. Пивоварчик

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
Республика Беларусь, 230023, Гродно, ул. Октябрьская, 5

Для цитирования: Пивоварчик, Т.А. (2019). Статусно-ролевая репрезентация участников сетевого сообщества в диалогах интернет-форума. *Медиалингвистика*, 6(3), 402–413.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.309>

Рассматриваются лексические единицы, номинирующие коммуникативные статусы и коммуникативные роли участников интернет-форума, а также речевые высказывания с указанными лексемами, выполняющие метакоммуникативную функцию. Исследование выполнено на материале текстов трех популярных белорусских интернет-форумов. Дополнительно привлекаются результаты опроса 18 активных членов одного из интернет-форумов с опытом общения на площадке от 5 до 12 лет. Анализ статусно-ролевых номинаций, используемых участниками интернет-форума для регулирования коммуникативных взаимоотношений, позволил получить представления об особенностях коммуникативного сознания членов форумного сообщества. Статусно-ролевое соотношение участников интернет-форума обусловлено спецификой данной площадки. Для воспроизводства сетевого сообщества форума его участники должны играть определенные коммуникативные роли, связанные с генерацией, распределением и потреблением контента, а также с регулированием взаимодействия пользователей в отношении к этому контенту. Четырьмя основными факторами, влияющими на иерархию участников в сетевом сообществе форума и позволяющими им занимать позицию лидеров, являются обладание коммуникативной властью (*администраторы, глобал-модераторы, модераторы*), уровень коммуникативной активности (*топикстартеры, вдохновители, пользователи, юзеры*), познавательные качества и демонстрируемый уровень компетентности пользователя (*гуру, эксперты, аксакалы, знатоки, чайники, ламеры*), приверженность специфичным оценочно-маркированным типам речевого поведения (*нарушители, критики, флудеры, флеймеры, неадекваты, графоманы, «повторщики»*). Статусно-ролевые наименования лиц используются участниками форума для вербализации значимых для них статусно-ролевых позиций, актуализации тех или иных параметров взаимной соотнесенности собеседников и, как следствие, участвуют в выполнении регулятивной функции сетевого общения.

Ключевые слова: сетевое сообщество, интернет-форум, коммуникативный статус, коммуникативная роль.

Постановка проблемы. Развитие культуры коммуникаций в цифровую эпоху определяют люди, движимые коммуникативными потребностями и создающие свое коммуникативное медиапространство [Коломиец 2012], поэтому по-прежнему в центре внимания лингвистики и коммуникативистики — человек как субъект речи, человеческий фактор в языке, человеческое измерение коммуника-

тивных процессов. Исследователи отмечают существенные изменения, происходящие с участниками коммуникации в цифровой медиареальности: субъект коммуникации все чаще предстает как «человек медийный» (*Homo mediatu*s) — «член общества, бытие которого определяется и в значительной степени формируется содержанием СМИ как продуктом, производимым отдельной отраслью современной экономики — медиаиндустрией — и потребляемым в процессах массовой / социальной коммуникации, а также коммуникационными отношениями и интересами индивида» [Вартанова 2009]. Мир коммуниканта становится тождественным миру медиа, коммуникант представляет собой «конверсив медиасреды, результативно отражающий мутации социального, биологического, идеологического и прочих тел, составляющих тело массмедиа» [Савчук 2008: 14–15].

Одна из ключевых характеристик нового человека, предсказанного Э. Тоффлером, — «его информационная дееспособность (“продвинутость”), порождающая новый тип неравенства — информационного» [Зубанова 2011: 57–58], новый тип ранжирования людей — по функциональной роли в пространстве цифровых технологий, например пользователи, посредники, создатели, исследователи, технические работники [Жеребин, Махрова 2015]. Итак, «люди — это не аудитория какого-либо медиа; они социальные акторы, живущие в медиатизированных социальных мирах» [Ним 2017: 12], где имеются технологически обусловленные возможности для увеличения активности субъектов коммуникации — как потребителей, генераторов, популяризаторов, распространителей контента.

В отличие от так называемых традиционных медиа (газет, журналов, радио, телевидения), новые медиа функционируют на основе идеологии Web 2.0 — сотрудничества пользователей, «индивидуального производства пользовательского контента», «архитектуры участия» [Anderson 2007]. В то же время можно отметить, что у каждого из новых медиа (блоги, социальные сети, мессенджеры и т. д.) своя медиалогика, свои ценности и правила общения. Интернет-форумы, будучи одной из первых разновидностей социальных медиа, предполагают тематическое общение людей с общими интересами: форумчане «помогают друг другу советами и подсказками, обмениваются жизненным опытом, поддерживают друг друга» [Назарова 2014: 135]. Поэтому важное место в дискурсе интернет-форума занимает речевая ситуация совета. Форум представляет собой «специфическую форму социальности, характеризующуюся особым разделением ролевых функций, а также четко регламентированным порядком статусных отношений» [Бочарова 2017: 45]. Участие пользователей в форумном сообществе подразумевает выстраивание отношений и установление норм и правил, регулирующих эти отношения, на основе разделяемых большинством ценностей.

История вопроса. Внимание к личности и личностным факторам речевого общения связано с развитием коммуникативно-деятельностных теорий языка, таких как лингвистическая прагматика (И. П. Сусов, В. В. Богданов, Г. Г. Почепцов, Б. Ю. Норман), речевая стилистика (В. Г. Гак), социокоммуникативная стилистика (Т. Г. Винокур), теория речевых жанров (В. В. Дементьев, К. Ф. Седов, Т. В. Шмелева), теория стратегий и тактик речевого общения (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, А. А. Романов). Целый ряд работ посвящен категории персональности в ее коммуникативном и номинативном аспектах (Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, А. В. Бондарко, В. З. Демьянков, Н. И. Формановская).

Значимый вклад в теорию и методологию исследования многообразных проявлений личности в ее коммуникативном поведении внесла лингвоперсонология, в том числе благодаря введению в широкий научный оборот категорий языковой личности, речевой личности, коммуникативной личности, дискурсивной личности, коммуникативного портрета, лингвокультурного типажа, коммуникативного стиля и т. д. (В. П. Нерознак, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, В. И. Карасик, О. С. Иссерс, Т. В. Ларина, И. А. Стернин и др.). При описании типов коммуникативной личности акцентировалось внимание на статусно-ролевых составляющих коммуникативного поведения, в том числе статусе, роли, авторитете, полномочиях, заинтересованности, осведомленности, категоричности, вежливости и др. [Богданов 1990; Карасик 1992; Дементьев 2013]. Для современных концепций коммуникативного поведения особо значимы социологические, культурологические и психологические исследования, посвященные «драматургии» и «конструированию» социальных ролей и статусов (Э. Гоффман, Э. Берн, Дж. Г. Мид, Т. Парсонс, П. Бергер, Т. Лукман, Э. Гидденс, Г. К. Триандис и др.), в частности проблеме ролевой идентификации индивида в его речевых практиках, в том числе через использование типичных номинаций («ярлыков») для обозначения тех, кто исполняет роли. Исследовательские перспективы в отношении изучения новых коммуникативных практик в цифровой среде открывает концепция «исполнения социальной роли» И. Шубрта, основанная на убеждении, что «при исполнении ролей происходит что-то много большее, чем просто выполнение ролевых предписаний и правил. <...> По большей части в процессе конкретного исполнения социальной роли ее носитель должен связать между собой и “сбалансировать” целый ряд требований и влияний, многие из которых значительно превышают то, что определяет содержание данной роли» [Шубрт 2017: 20].

Развитие современной культуры коммуникаций в новых условиях цифровой глобализации побуждает ученых к пересмотру теоретических и методологических основ исследований коммуникативной личности. Появляются новые разработки в области цифровой и мобильной этнографии (Digital Ethnography), цифровой и виртуальной антропологии (Digital Anthropology), цифровой гуманитаристики (Digital Humanities). Объектом пристального внимания лингвистов становятся участники коммуникаций, опосредованных цифровыми медиа. Так, М. А. Пильгун, анализируя типы акторов «модного» поведения в цифровой среде, отмечает давление культурных и сетевых сообществ на постоянно меняющуюся идентичность акторов: «В сетевой среде нет никакой свободы для формирования персональной идентичности, правит цифровая диктатура» [Пильгун 2018: 15]. Вопрос о типизированности коммуникативного поведения участников форумов и блогосферы ставят авторы коллективной монографии «Неклассические письменные практики современности», исследуя «интернет-типажи как языковые личности, в виртуальном речевом поведении которых находят отражение как общие для членов сообщества, так и специфические представления, установки, оценочные и — шире — речеведенческие реакции» [Шалина 2012: 106]. Получили описание такие лингвокультурные типажи цифровой коммуникативной культуры, как блогер, модератор, комментатор, участник интернет-форума, хакер, геймер, ламер, флудер, спамер, падо-нак, тролль и др. [Лутовинова 2009; Патрушева 2011; Попова и др. 2012; Дускаева, Коняева 2017; Мельник 2017; Бочарова 2017].

Описание методики исследования. Материалом для исследования послужили русскоязычные тексты полилогов трех белорусских интернет-форумов: «Гродненский форум» (forum.grodno.net) — далее ГФ, «Тут говорят» (talks.by) — далее ТГ, «Форум Onliner» (forum.onliner.by) — далее ФО. Основным объектом анализа выступили лексические единицы, номинирующие коммуникативные статусы и роли участников форума, а также речевые высказывания с указанными лексемами. Также методом стандартизированного интервью в феврале-марте 2018 г. были опрошены 18 активных участников «Гродненского форума» с опытом общения на площадке от 5 до 12 лет. Автор исходит из предположения, что анализ статусно-ролевых номинаций, осознанно используемых участниками интернет-форума для регулирования коммуникативных взаимоотношений, позволяет получить некоторые представления об особенностях коммуникативного сознания сообщества форумчан как совокупности коммуникативных установок и ментальных коммуникативных категорий, отражающих нормы, правила и традиции коммуникативного поведения [Прохоров, Стернин 2006: 24–25]. Во всех приводимых ниже примерах сохраняется орфография первоисточника.

Анализ материала. Развитие глобальной инфосферы привело к упразднению традиционных иерархий, особых статусов и ролей [Рашкофф 2003]. В то же время на примере интернет-форума мы видим, как коммуникативное сообщество вырабатывает эту необходимую иерархию, но на других основаниях. Статусно-ролевое соотношение участников интернет-форума обусловлено спецификой данной площадки. Основными факторами, влияющими на иерархию участников в сетевом сообществе форума и позволяющими им занимать позицию лидеров, являются (1) обладание коммуникативной властью, (2) уровень коммуникативной активности, (3) познавательные качества и уровень компетентности пользователя, (4) приверженность специфичным, оценочно-маркированным типам речевого поведения, в соответствии с чем можно выделить четыре типа статусно-ролевых иерархий сообщества. Рассмотрим первые три типа.

1. Обладание коммуникативной властью: администраторы, супер-модераторы, глобал-модераторы, модераторы и т. д. Более широкий доступ к информации и право управлять ею (разрешать или запрещать ее размещение, устанавливать правила в отношении форм и средств коммуникации) выступают факторами легитимации высокого статуса администратора и модератора. В форумном сообществе четко выделяются особые полномочия и ответственность администраторов (админов) и модераторов (модеров) по сравнению с функциями стандартных пользователей, что хорошо иллюстрируется следующим примером: *Так уж повелось на нашем форуме, что модераторы часто совмещают обязанности с обычным пользователем (один профиль). В таких случаях он должен четко давать понять, когда он пишет от лица модератора, а когда от своего лица <...> Желательно не совмещать в одном посте эти сообщения, либо разделять как-то логически, если уж такое невозможно* (ГФ. 03.12.2010). При этом подчеркнем и сформировавшееся представление о функциональных различиях модератора как «объективного» регулятора тематической коммуникации и эксперта как специалиста по теме с обязательным наличием собственного мнения: *Модератор не обязательно должен быть специалистом, в некоторых случаях это даже вредно. Например врачи просто паталогически не переносят представителей нетрадиционной медицины* (ГФ. 03.12.2010).

Участники форумного сообщества регулярно обсуждают требования к поведению модераторов, используют метафорическое моделирование для оценки статуса и роли модератора в форумных дискуссиях: *модератор — это судебная и исполнительная власть в данной ветке и уборщик с обязанностями постоянной подчистки за вандалами слов* (ГФ. 20.10.2009); *модератор — это как эритроциты для организма... увы, не всегда здоровые клетки, а у модераторов задача сохранить организм* (ФО. 18.11.2016); *Воспринимай это как горничных, которые прибираются за тобой, иногда чересчур усердно...* (ТГ. 05.01.2019). В случае неудовлетворенности ходом дискуссии пользователи обращаются к модераторам с прямыми призывами выполнить то или иное действие для «восстановления порядка», указывая на несоответствие поведения модератора таким требованиям, как оперативность, объективность, нейтральность и др.: *Модераторы почему нет реакции?* (ТГ. 31.01.2019); *Уважаемые модераторы веток, где вы? Почему не смотрите за чистотой?* (ГФ. 28.10.2016). При этом постоянные негативные отзывы о действиях модераторов и — реже — администраторов прямо или косвенно аргументируются несоответствием этих действий ценностям свободы мнений и самовыражения, праву на авторский стиль и речевую раскрепощенность: *Права нарушаются ежедневно и каждую секунду так как правду удаляет модератор* (ТГ. 30.03.2019); *Похоже у модераторов с чувством юмора напряг* (ТГ. 25.02.2019). Широту полномочий и ритуальность действий администраторов и модераторов хорошо описывают соответствующие глагольные лексемы и глагольно-именные сочетания: *предупредить, заблокировать, выдать карточку, забанить, наказать карточкой, «помиловать»* и т. д.

2. Уровень коммуникативной активности: топикстартеры, вдохновители, пользователи, юзеры, гости, новички и т. д. Можно встретить различные классификации участников форума в соответствии с указанным критерием (см., например, выделение в [Бочарова 2017] ролей *информационного донора* и *информационного реципиента*), нас же интересуют те наименования, которые используются самими форумчанами для вербализации значимых для них статусно-ролевых позиций.

Отметим, что слово *топикстартер* («инициатор темы») участниками форума часто используется в метакоммуникативных высказываниях ролевого самопредставления для объяснения собственного речевого поведения и одновременно для предупреждения и корректировки поведения собеседников: *Критика, советы в рамках приличия и адекватности ибо как топикстартер буду вынужден прерывать* (ГФ. 13.02.2015); *Фото с девушкой кидается в тему (я как топикстартер начну первый)* (ГФ. 31.01.2013); *Хоть это все и не имеет отношения к теме (это я говорю как топикстартер), но навязчивые упоминания «газеты» Трезуб...* (ТГ. 08.01.2017). Востребовано это слово в качестве универсального заменителя никнейма того, кто описал в теме свою непростую ситуацию, обратился к сообществу за советом, рекомендацией. В таком случае при длительном обсуждении темы использование слова *топикстартер* позволяет создавать впечатление обобщенности, нейтральности оценок и суждений: *со мной итак всё понятно, топикстартеру то что делать?* (ФО. 25.05.2014); *не знаем, что за ситуация у топикстартера, вот и давайте выяснять* (ФО. 24.07.2013); *не удивлюсь, если следовательно, ведущий дело топикстартера, читает эту ветку вместе со всеми* (ФО. 16.04.2009).

Наиболее активные участники конкретной темы форума, отличающиеся высокой вовлеченностью во взаимодействие и желанием влиять на его ход, идентифицируются как *вдохновители / идейные вдохновители*: *Девочки, возвращайтесь в кулинарную темку! Там в последнее время тихо очень. Оч нужны вдохновители* (ГФ. 30.12.2015). *За что выносятся особая благодарность идейному вдохновителю SHALI!* (ГФ. 18.03.2007); *Человек, который по ходу должен быть идейным вдохновителем, не может вообще толково ответить кто он и за что борется, спрыгивая на то, мол из топика понятно «чо ему нада»* (ГФ. 20.06.2012).

Сопоставительный анализ типов активностей пользователей показал абсолютное преобладание среди участников форума тех, кто не проявляет активности в написании сообщений. Так, пользователи «Гродненского форума» с количеством сообщений от нуля до 49 составляют почти 90 %. На такое же неравное соотношение активного «ядра группы» и «молчаливого большинства» указывают исследователи российской блогосферы [Зайналабдиев, Пиценко 2015: 63; Парфенова 2012: 174]. Об этом же пишет, рассматривая польское интернет-пространство, М. Шпунар: несмотря на технологические возможности новых медиа, предоставляемые современному человеку для выражения собственного мнения, живого реагирования на новости, создания авторского контента, подавляющее большинство интернет-пользователей повторяют поведенческие паттерны, характерные для потребителей СМИ, и ограничивают свою деятельность просмотром страниц, т. е. пассивным потреблением контента, содержащегося в Сети [Szpunar 2012: 7]. Результаты проведенного нами опроса активных участников регионального форума также подтвердили приоритетность пассивных практик (поиск информации, чтение сообщений других пользователей) над активными (создание тем или постов). На вопрос «Какие темы чаще всего иницилируете Вы?» респонденты отвечали следующим образом: *Не иницилирую; Давно уже ничего не иницилировала на форуме*.

Участники форума, предпочитающие стандартный набор действий (*залогиниться, запостить, опубликовать, плюсовать, минусовать* и т. д.), в текстах сообщений получают нейтральные наименования *пользователь, юзер* (в контексте эти слова могут приобретать дополнительную, как правило, пейоративную коннотацию) или негативно-оценочные *персонаж, юзерша* и т. д.: *Вход в темку закрывают пользователям, для которых она создавалась* (ТГ. 07.09.2018); *А у вас бывает так, что одному юзеру предупреждения и карты ни за что, а другому юзеру за откровенные нарушения — ничего?* (ГФ. 23.07.2013); *Просьба к юным «юзерам» не троллить и воздержаться от комментов в стиле «поколения пепси»* (ГФ. 05.01.2012); *меня заклевали две юзерши: Изольда и Бонани* (ТГ. 06.11.2018); *возникает логический вопрос: а ей что, своей ветки мало? Или одни и те же персонажи приелись?* (ТГ. 02.10.2018). Роль обычных пользователей в развитии форума значима: «Участники пассивных практик не создают информационное накопление, а только наблюдают и отслеживают ход коммуникации, ищут нужную информацию, иногда комментируют записи, и уже своим пребыванием на странице они оставляют след, вследствие чего увеличивают число просмотров и показатель посещаемости» [Зайналабдиев, Пиценко 2015: 66].

3. Познавательные качества и уровень компетентности пользователя: гуру, эксперты, аксакалы, специалисты, знатоки, чайники, ламеры и т. д. Результаты опроса наиболее активных участников «Гродненского форума» подтвердили пре-

обладание в его дискурсе информативных коммуникативных практик над фатическими. Так, в качестве целей общения на форуме респонденты указывали следующие: *Получение информации на любую тему основываясь на множественности мнений; Цель обычного общения на форуме не преследую; Цель найти то, что его интересует.* При этом фатическое общение стало менее значимым в силу перераспределения функциональной нагрузки между форумом и другими социальными медиа: *До социальных сетей и в самом их начале форум заменял ВКонтакте, ОК и т. д. Первоначально регистрировалась для поиска единомышленников, друзей по интересам.* Многие респонденты указывали на снижение активности на «Гродненском форуме» и объясняли это переходом пользователей на новые интернет-площадки с более комфортными условиями общения: *Печально, что он [форум. — Т. П.] умер, там любой человек мог подключиться к любой теме, не надо протекций, чтоб тебя добавили, почитал — заинтересовало — отвечаешь. Группы в соцсетях и мессенджер-группы его не заменят. Туда фиг прорвешься. Надо, во-первых знать, что она есть, во-вторых, просить кого-то, чтобы добавили...*

Преобладание информативного общения обуславливает ценность экспертного дискурса и высокие позиции участников в роли экспертов, «во многом задающих и регулирующих общение в группе», являющихся «своеобразным “лицом” группы» [Парфенова 2012: 175]. Двумя важнейшими жанрами форума являются, с одной стороны, запросы к экспертам: *Дорогие цветоводы, эксперты форума, помогите опознать растения* (ГФ. 28.07.2012); *Вопрос к специалистам: насколько сокращается срок жизни зуба при его пломбировании при нормальном уходе за ним?* (ФО. 25.02.2012); *Тут вам ответят только аксакалы из ветки про русский язык* (ФО. 21.02.2012), — а с другой стороны, советы и рекомендации, ценность которых пишущий может подтверждать своей статусной самопрезентацией: *С любовью и заботой о Вас, эксперт по красивому похудению и прекрасному самочувствию, Алёна!* (ГФ. 25.02.2017); *Насчет купленного жюри, не знаю как остальные, а я точно самый независимый эксперт, так как никого из выдвинутых не знаю ни разу* (ГФ. 21.09.2010).

Значение слова «эксперт» в форумных дискуссиях понимается расширительно, поскольку статусом экспертного наделяется не только собственно знание, построенное на анализе конкретных ситуаций при опоре на общепринятые данные и применимые закономерности, но и обыденное знание, «которое получается применением бытового, общераспространенного опыта, рассуждений по аналогии, здравого смысла» [Коваль 2017: 462]. Признание эксперта в таком его статусе именно в рамках форума получает соответствующее отражение в позитивно окрашенных сочетаниях: *Аргументы народных экспертов, наших форумных поэтов-самородков убедительны, научны, доброжелательны, объективны* (ГФ. 30.06.2017); *«знающие» гуру писали что там отличная дорога* (ГФ. 20.12.2015); *Так то Aleh33 здесь известный гуру, который только одними советами помог зарегистрироваться не одному десятку форумчан* (ГФ. 14.08.2016), — а также в пейоративных и ироничных перифразах, из которых следует импликатура 'лицо не обладает экспертными знаниями, но пытается давать экспертные оценки и необоснованно претендует на особый статус': *Но диванным экспертам не понять что экономика это не только экспорт на Россию* (ФО. 24.04.2018); *Сейчас налетят «эксперты» местного разлива* (ГФ. 21.11.2012); *Нравятся мне такие рассуждения самоназванных экспертов* (ГФ.

07.11.2008); *это все, что нужно для тутовских экспертов...* (ТГ. 15.02.2005); *Анонимная экспертиза доказала, что за 22 года творческого пути вы только деградировали! — Мдя, анонимные эксперты*) (ТГ. 09.06.2004). Прагматика таких наименований основана на апелляции к знаниям форумного сообщества о качестве настоящего экспертного знания и текста, продуцируемого настоящими экспертами. Однако даже при первом приближении легко обнаружить, что представление об эксперте в коммуникативном сознании форумного сообщества отличается от его репрезентации в языке [Еремина 2018], в том числе по таким составляющим, как степень регламентированности роли, область компетенций, форма представления знания.

Широта экспертного дискурса в пространстве интернет-форума соответствует общим тенденциям доминирования экспертной культуры в публичном дискурсе [Lewicki 2011: 49], «интенсивного расширения поля экспертизы и чрезвычайной популярности самой роли эксперта» [Осетрова 2012: 338]. Опрос пользователей «Гродненского форума» со стажем более десяти лет показал, что их активность в форумных дискуссиях часто связана с осуществляемой там консультативной или иной деятельностью, прямо или косвенно влияющей на получение дохода: *По большей части я им даю советы, а они задают вопросы*; соответственно этому и выбираются типы поведения: *Я раньше использовал троллинг. Но сейчас стараюсь общаться культурно, ибо работа такая*.

Речевые выражения с интенцией «ложной скромности» предупреждают о том, что пользователь будет высказывать личное мнение, не претендующее на истину, и в то же время «защищают» автора мнения от возможных негативных оценок и комментариев со стороны собеседников: *Я конечно не эксперт, но в данном конкретном случае мне кажется идет речь об обмане потребителя* (ГФ. 02.03.2016); *Я конечно не эксперт ни разу, высказываю чисто интуитивное предположение* (ГФ. 20.09.2010); *Не эксперт, но имхо, уходите в крипту* (ФО. 26.12.2017).

Эксперты в рамках форумных дискуссий противопоставляются *новичкам, чайникам и ламерам*, при этом мы видим, что слово *ламер*, заимствованное из компьютерного жаргона, где имеет негативную эмоционально-оценочную окраску и коннотацию презрительности, на форуме такую окраску утрачивает и востребовано в сообщениях запроса, где выступает в качестве самонаименования пишущего и играет роль дополнительной мотивации обоснованности такого речевого действия со стороны пользователя: *подскажите ламеру какоенить нормальные турагентства* (ГФ. 04.01.2019); *подскажите плиз ламеру в велосипедах как правильно регулировать амовилку* (ГФ. 12.06.2013); *Ау! Толковые люди вы где? Поможет кто ламеру или нет?* (ГФ. 19.06.2007). Как видим, различные статусно-ролевые наименования пользователей востребованы в их регулятивной функции и используются для актуализации собеседниками тех или иных параметров взаимной соотносительности участников форума.

Выводы. Для воспроизводства сетевого сообщества форума его участники должны выполнять определенные коммуникативные функции, связанные с генерацией, распределением и потреблением контента, а также с регулированием взаимодействия пользователей в отношении к этому контенту. Соответствующие наименования лица используются форумчанами для вербализации значимых для них статусно-ролевых позиций и актуализации собеседниками тех или иных пара-

метров взаимной соотнесенности участников форума и, как следствие, участвуют в выполнении регулятивной функции сетевого общения.

Поведение участника форума как исполнителя роли складывается из набора коммуникативных практик, обусловленного «медиалогикой» интернет-ресурса. В частности, на статусно-ролевое соотношение пользователей влияет преобладание на форумах пассивных коммуникативных практик над активными, информативно-го дискурса — над фатическим. Основными факторами, влияющими на иерархию участников в сетевом сообществе форума и позволяющими им занимать позицию лидеров, являются обладание коммуникативной властью, уровень коммуникативной активности, познавательные качества и уровень компетентности пользователя, при-
верженность специфичным, оценочно-маркированным типам речевого поведения.

Литература

- Богданов, В. В. (1990). *Речевое общение: прагматические и семантические аспекты*. Ленинград: ЛГУ.
- Бочарова, Т. А. (2017). Виртуальная коммуникация: статусы и роли. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 12(86), 45–58.
- Вартанова, Е. Л. (2009). СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества. *Медиааскоп, Электронный научный журнал. Вып. 2*. Электронный ресурс <http://www.mediascope.ru/сми-и-журналистика-в-пространстве-постиндустриального-общества>.
- Дементьев, В. В. (2013). *Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике*. Москва: Глобал Ком.
- Дускаева, Л. Р., Коняева, Ю. М. (2017). Троллинг в русскоязычных медиа. *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*, 5, 84–100.
- Еремина, М. А. (2018). Социальная роль компетентного человека в зеркале языка: специалист, эксперт, знаток, профессионал. *Нижегородский филологический вестник*, 1, 21–28.
- Жеребин, В. М., Махрова, О. Н. (2015). Информатизация общества и развитие новых форм социальных отношений. *Народонаселение*, 1(67), 27–36.
- Зайнабдиев, В. Х., Пиченко, Т. И. (2015). Коммуникативные практики в региональной блогосфере. *Мир лингвистики и коммуникации*, 38, 62–71.
- Зубанова, Л. Б. (2011). Социокультурный анализ медиапотребления: количественные параметры оценки аудитории Челябинска. *Челябинский гуманитарий*, 2(15), 68–84.
- Карасик, В. И. (1992). *Язык социального статуса*. Москва: Наука.
- Коваль С. Л. (2017). Эксперт против ученого. Когнитивные особенности получения знания экспертом. В *Когнитивные исследования на современном этапе (КИСЭ-2017)* (с. 455–468). Казань: Изд-во Казан. ун-та.
- Коломиец, В. П. (2012). Медиатизация — социальный тренд. В *Философия коммуникативного пространства: расширяя галактику* (с. 51–56). Москва: Алькор.
- Лутовинова, О. В. (2009). *Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса*. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена».
- Мельник, Н. В. (2017). Лингвоперсонология политического интернет-комментария. *Политическая лингвистика*, 5(65), 47–51.
- Назарова, Г. И. (2014). Форум как жанр интернет-дискурса и его лингвистические особенности. В *Французский язык и методика его преподавания: проблемы и перспективы* (с. 133–137). Казань: Хэтер.
- Ним, Е. Г. (2017). Исследуя медиатизацию общества: концепт медиатизированных миров. *Социологический журнал*, 3, 8–25.
- Осетрова, Е. В. (2012). Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении. В *Русский язык сегодня. X Шмелевские чтения* (с. 337–348). Москва: Институт русского языка РАН.
- Парфенова, О. А. (2012). ЖЖ-сообщество как пример сетевого обмена в условиях взаимной зависимости. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2, 173–185.
- Патрушева, Л. С. (2011). Коммуникативные роли участников интернет-форума. *Вестник Челябинского государственного университета*, 10(225), 109–114.

- Пильгун, М. А. (2018). Цифровая мода в эпоху Big Data: свобода или диктат? В *Сети 4.0. Скорость изменений* (с. 10–15). Москва: ASIS.
- Попова, Т. И., Вознесенская, И. М., Колесова, Д. В., Савотина, В. М. (2012). *Интернет-пространство: речевой портрет пользователя*. Санкт-Петербург: Эйдос.
- Прохоров, Ю. Е., Стернин, И. А. (2006). *Русские: коммуникативное поведение*. Москва: Флинта; Наука.
- Рашкофф, Д. (2003). Медиавирус: как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. Москва: Ультра Культура.
- Савчук, В. В. (2008). Медиафилософия: формирование дисциплины. В *Медиафилософия. Основные проблемы и понятия* (с. 7–39). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества.
- Шалина, И. В. (2012). Православный форум. В Т. В. Шмелева (Ред.). *Неклассические письменные практики современности*. Великий Новгород: МИОН.
- Шубрт, И. (2017). Социальная роль — забытая тема социологии. *СОЦИС*, 6, 15–24.
- Anderson, P. (2007). What is Web 2.0? Ideas, technologies and implications for education. In *JISC Technology and Standards Watch* (pp. 14–26). Электронный ресурс www.jisc.ac.uk/media/
- Lewicki, A. (2011). *Od House'a do Shreka. Seryjność w kulturze popularnej*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Szpunar, M. (2012). *Nowe — stare medium. Internet między tworzeniem nowych modeli komunikacyjnych a reprodukowaniem schematów komunikowania masowego*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.

Статья поступила в редакцию 6 марта 2019 г.;
рекомендована в печать 14 мая 2019 г.

Контактная информация:

Пивоварчик Тамара Анатольевна — канд. филол. наук, доц.; t.pivavarchyk@grsu.by

Network community member's status-role representation in the online forum dialogues

T. A. Pivovarchyk

Yanka Kupala State University of Grodno,
5, ul. Oktyabr'skaia, Grodno, 230023, The Republic of Belarus

For citation: Pivovarchyk, T. A. (2019). Network community member's status-role representation in the online forum dialogues. *Media Linguistics*, 6(3), 402–413. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.309> (In Russian)

The article deals with lexical units that nominate communicative statuses and communicative roles of the Internet forum participants, as well as speech statements containing specified lexemes with metacommunicative function. The research is a case study of three popular Belarusian Internet forums. Poll results of 18 active members of one of the online forums (the experience of communication on the site is 5–12 years) were additionally used. The analysis of the status-role nominations used by the Internet forum participants in order to regulate communicative relationships allowed to reveal the main features of forum community members communicative consciousness. The status-role ratio of the online forum participants is determined by the character of the forum. To maintain the online forum community its members have to perform certain communication roles connected with generating, distributing, and consuming content, as well as regulating the users' interaction in relation to this content. There are four main factors at play in terms of participants hierarchy and opportunities for leadership: communicative power possession (administrators, global moderators, moderators), communicative activity level ("topikstartery", inspirers, users, "yuzery"), cognitive qualities and demonstrated level of user competence (gurus, experts, "aksakaly", connoisseur, "chayniki", "lamery"), commitment to specific, evaluative-marked speech behaviour types (violators, critics, "fludery", "fleyмеры", "neadekvaty", graphomaniacs,

“povtorshchiki”). The status-role names are used by forum users to label meaningful status-role positions and to determine the participants’ roles in communication.

Keywords: network community, Internet forum, communicative status, communicative role.

References

- Anderson, P. (2007). What is Web 2.0? Ideas, technologies and implications for education. In *JISC Technology and Standards Watch* (pp. 14–26). Retrieved from www.jisc.ac.uk/media/
- Bocharova, T. A. (2017). Virtual communication: statuses and roles. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 12(86), 45–58. (In Russian)
- Bogdanov, V. V. (1990). *Speech communication: pragmatic and semantic aspects*. Leningrad: LSU Publ. (In Russian)
- Dement'ev, V. V. (2013). *Communicative values of Russian culture: the category of personality in vocabulary and pragmatics*. Moscow: Global Kom Publ. (In Russian)
- Duskaeva, L. R., Koniaeva, Iu. M. (2017). Trolling in Russian media. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika*, 5, 84–100. (In Russian)
- Eremina, M. A. (2018). The social role of a competent person in the mirror of language: a specialist, expert, expert, professional. *Nizhnevar'tovskii filologicheskii vestnik*, 1, 21–28. (In Russian)
- Karasik, V. I. (1992). *Social status language*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Kolomiets, V. P. (2012). Mediatization — social trend. In *The philosophy of communicative space: expanding the galaxy* (pp. 51–56). Moscow: Al'kor Publ. (In Russian)
- Koval' S. L. (2017). An expert against a scientist. Cognitive features of obtaining knowledge by an expert. In *Cognitive research at the present stage (CRPS-2017)* (pp. 455–468). Kazan': Kazan University Publ. (In Russian)
- Lewicki, A. (2011). *Od House'a do Shreka. Seryjność w kulturze popularnej*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Lutovinova, O. V. (2009). *Linguoculturological characteristics of virtual discourse*. Volgograd: VSPU “Peremena” Publ. (In Russian)
- Mel'nik, N. V. (2017). Lingvopersonologiya political Internet commentary. *Politicheskaja lingvistika*, 5(65), 47–51. (In Russian)
- Nazarova, G. I. (2014). Forum as a genre of Internet discourse and its linguistic features. In *French language and its teaching methods: problems and prospects* (pp. 133–137). Kazan': Kheter Publ. (In Russian)
- Nim, E. G. (2017). Exploring the Mediatization of Society: The Concept of Mediatized Worlds. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 3, 8–25. (In Russian)
- Osetrova, E. V. (2012). Communicative role of an expert in the latest version. In *Russian language today. X Shmelev readings* (pp. 337–348). Moscow: Institute of Russian Language RAS Publ. (In Russian)
- Parfenova, O. A. (2012). Livejournal community as an example of network sharing in terms of mutual dependence. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2, 173–185. (In Russian)
- Patrusheva, L. S. (2011). Communicative roles of the participants of the Internet forum. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 10(225), 109–114. (In Russian)
- Pil'gun, M. A. (2018). Digital fashion in the era of Big Data: freedom or dictation? In *Networks 4.0. Rate of change* (pp. 10–15). Moscow: ASIS Publ. (In Russian)
- Popova, T. I., Voznesenskaia, I. M., Kolesova, D. V., Savotina, V. M. (2012). *Internet space: user's voice portrait*. Saint-Petersburg: Eidos Publ. (In Russian)
- Prokhorov, Iu. E., Sternin, I. A. (2006). *Russians: communicative behavior*. Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russian)
- Rashkoff, D. (2003). *Mediavirus: How pop culture secretly affects your mind*. Moscow: Ul'tra Kul'tura Publ. (In Russian)
- Savchuk, V. V. (2008). Mediaphilosophy: the formation of discipline. In *Media Philosophy. Main problems and concepts* (pp. 7–39). Saint-Petersburg: Publishing house of the St.-Petersburg Philosophical Society. (In Russian)
- Shalina, I. V. (2012). Orthodox forum. In T. V. Shmeleva (Ed.). *Non-classical written practice of modernity*. Velikii Novgorod: IRSS Publ. (In Russian)
- Shubrt, I. (2017). The social role is a forgotten topic of sociology. *SOTSIS*, 6, 15–24. (In Russian)
- Szpunar, M. (2012). *Nowe — stare medium. Internet między tworzeniem nowych modeli komunikacyjnych a reprodukowaniem schematów komunikowania masowego*. Warszawa: Wydawnictwo IFiS PAN.

- Vartanova, E. L. (2009). Media and journalism in the post-industrial society. *Mediascope, Electronyi nauchnyi zhurnal*, iss. 2. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/сми-и-журналистика-в-пространстве-постиндустриального-общества>. (In Russian)
- Zainalabdiev, V. Kh., Pitsenko, T. I. (2015). Communicative practices in the regional blogosphere. *Mir lingvistiki i kommunikatsii*, 38, 62–71. (In Russian)
- Zherebin, V. M., Makhrova, O. N. (2015). Informatization of society and the development of new forms of social relations. *Narodonaselenie*, 1(67), 27–36. (In Russian)
- Zubanova, L. B. (2011). Socio-cultural analysis of media consumption: quantitative parameters for evaluating the audience of Chelyabinsk. *Cheliabinskii gumanitarii*, 2(15), 68–84. (In Russian)

Received: March 6, 2019

Accepted: May 14, 2019

Author's information:

Tamara A. Pivovarchyk — PhD in Philology, Associate Professor; t.pivavarchyk@grsu.by